

◆ | II-я г. издавна | ◆

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ, ОБЩЕСТВЕННАЯ и ЛИТЕРАТУРНАЯ.

◆ | II-я г. издавна | ◆

ВОСТОЧНАЯ ЗАРЯ

№ 272.

Вторникъ 30 ноября 1910 г.

Отдѣльный №—5 ноп.

Выходить въ г. Иркутскѣ ежедневно, кромѣ понедѣльниковъ.

В. А. Поссе о А. П. Чеховѣ.

Безконечно дорогое и близкое русской интеллигенции поставилъ В. А. Поссе въ заглавіи своей лекціи, безконечно дорогое и близкое творчество пытался онъ характеризовать. Если при имени Толстого въ насъ рождается чувство преклоненія передъ мощью, передъ величіемъ, то имя А. П. заставляетъ наше сердце сжиматься отъ грусти и боли. Чеховъ—аристократъ духа, и когда подъ всеильнымъ напоромъ грядущаго „чумазаго“ рушатся вишневые сады идеализма и на смѣну имъ вырастаютъ свѣтлая поросль новыхъ идей, не видъ жизни разглядывающихъ жизнь, а изъ нея самой выходящихъ—тогда болѣю сжимается сердце интеллигента. Мы—атависты. И въ тѣ времена, когда нѣтъ бури, когда не „рветъ буревѣстникъ надъ сѣдой равниной моря“, мы вновь какъ бы невольно возвращаемся къ вѣковому интеллигентскому пессимизму, къ тихой скорби о вишневыхъ садахъ. Такъ было во времена Чехова, въ восьмидесятыхъ годахъ, такъ есть и теперь. Потому то такъ дорогъ и милъ намъ Чеховъ, что онъ глубже всѣхъ другихъ отразилъ въ своихъ произведеніяхъ эту глубокую, но, увы, только интеллигенту понятную мировую скорбь. Онъ не борется противъ не-правды мірской, а только тихимъ „смѣхомъ сквозь слезы“ скорбитъ о пошлости жизни. Въ его душѣ, какъ въ фокусѣ, собрались всѣ страданія мятущихся интеллигентскихъ думъ, и такъ нѣжны и тонки нити чувствованій и настроеній его творчества, что лишь съ крайней осторожностью можно подходить къ нимъ, дабы не ошибиться въ оцѣнкѣ. В. А. Поссе подошелъ, но подошелъ, какъ мнѣ, по крайней мѣрѣ, кажется, грубо—и такъ же грубо ошибся. Въ Чеховѣ онъ видитъ если не активнаго борца, то во всякомъ случаѣ нѣчто очень близкое къ этому. Чеховъ-борецъ... Какая глубокая проия звучитъ въ этихъ словахъ! Кто всю жизнь ищетъ, тотъ не борется, ибо нельзя бороться за правду, не зная, гдѣ она. Блаженъ Горькій, который нашелъ для себя правду и написалъ „Искупѣдіе“. А Чехову только передъ смертью заблестала правда, но не здѣсь, не на землѣ, а въ далекихъ, недостижимыхъ „небесахъ, въ алмазахъ“, въ которыхъ г. Поссе усмотрѣлъ чуть-ли не оптимистическое върваніе въ грядущее счастье.

Какъ обыкновенно бываетъ, В. А. Поссе прибѣгнулъ къ сравнительной характеристикѣ писателей. Сравненіемъ Чехова и Гоголя и началъ онъ лекцію. Что-же такое Гоголь, по его мнѣнію? Карикатуристъ. Смѣхъ его—не смѣхъ сквозь слезы, а смѣхъ примиряющій сквозь слезы!—„Гдѣ онъ, этотъ смѣхъ“ говорилъ лекторъ: „развѣ только въ Шинели“. Только! Если бы Гоголь написалъ одну эту вещь, онъ былъ бы уже великъ. Насколько сильно отразился весь Гоголь въ „Шинели“, можно видѣть ужъ изъ того, что какой-то досу-жій

писатель нашелъ въ ней даже автобіографію Гоголя. Слезы Чехова видѣте, но это еще не значитъ, что смѣхъ Гоголя только примиряющій. Точно такъ же окончательно умалить народные типы Гоголя, въ силу уже своей помѣщичьей психологіи не имѣвшаго возможности близко подойти къ народу, г. Поссе, какъ мнѣ кажется, основаній не имѣлъ. Гоголь былъ помѣщикомъ, Чеховъ—интеллигентомъ, и каждый изъ нихъ являлся писателемъ своей среды.

У Чехова, какъ и у Толстого имѣется стремленіе къ опрощенію, къ непротивленію злу—говоритъ В. А. Поссе. Такъ-ли это? Лекторъ приводитъ въ примѣръ Мисаила изъ „Моей жизни“. Но, вѣдь, Мисаилъ не нашелъ правды въ опрощеніи, въ холябѣ въ народѣ—онъ только искалъ ея тамъ. Название разсказа не простая случайность, и мнѣ кажется, что Чеховъ хотѣлъ именно отразить въ немъ свои исканія правды. Чеховъ для себя правды не нашелъ, Толстой нашелъ—и въ этомъ ихъ диаметральная противоположность, такъ-же, какъ и въ субъективизмѣ Толстого и объективизмѣ Чехова, какъ и въ оптимизмѣ первого и пессимизмѣ второго.

Неудивительно, что разбирая Чехова подъ такимъ угломъ зрѣнія, В. А. Поссе одного изъ величайшихъ представителей современнаго пессимистическаго импрессионизма превратилъ чуть-ли не въ революціонера-народника, учившаго уходить въ народъ и упорно добиваться наибольшаго сближенія съ народомъ.

Смѣлы выводы В. А. Поссе. Съ ними можно соглашаться или нѣтъ, но во всякомъ случаѣ слушать такіа лекціи нужно, ибо, дѣйствительно, широкая публика слишкомъ плохо знаетъ Чехова, настолько плохо, что для многихъ явились откровеніемъ слова лектора, что существуютъ у Чехова такіа произведенія, какъ „Хорошіе люди“, „Моя жизнь“ и т. д. Лекція В. А. Поссе познакомила публику съ Чеховымъ и въ этомъ отношеніи положительное значеніе ея несомнѣнно.

На лекціи В. А. Поссе малый залъ Общ. Собр. былъ переполненъ.

Какъ лекторъ, В. А. Поссе крайне интересенъ и трехчасовая лекція его нисколько не утомила публику.

И. Г.